

84(2-р)с) 5
А 41

Иванъ Сергѣевичъ
А К С А К О В Ъ

ВЪ ЕГО ПИСЬМАХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

УЧЕБНЫЕ И СЛУЖЕБНЫЕ ГОДЫ.

Томъ первый

Письма 1839—1848 годовъ.

*Съ портретомъ Автора
въ 28 лѣтъ.*

МОСКВА.

Типографія М. Г. Волчанинова, Б. Черныш. п., д. Пустынькина,
противъ Англійской церкви.
1888.

08 м. 1888

ности, а ввечеру даже зажигаемъ свои свѣчки вовремя чая или ужина. Въ теплой избѣ скоро забываются всѣ неприятности дороги; даже непрерывная смѣна лицъ, декорацій и обстоятельствъ веселить и тѣшить.—Часу въ девятомъ вечера въ четвергъ пріѣхали мы въ Новохоперскъ, гдѣ остановились у какого-то мѣщанина. Мы спрашивали о ѣздѣ въ земляхъ войска Донскаго, и мѣщанка, толстая Новохоперка, рассказывала намъ, что прежде возили казаки и возили тихо, потому что каждый казакъ очень важничаетъ и все считаетъ за службу; живетъ гдѣ на квартирѣ, говоритъ, что служить, караулить. Когда же содержаніе станцій и лошадей отдано было на подрядъ, принятый русскими мѣщанами, то казаки сердились, говоря: «а Русь къ намъ идетъ. Русь къ намъ хочетъ», но тѣмъ не менѣе ѣзда теперь скоро и покойна. Скоро потомъ явился въ избу и управляющій сосѣдняго помѣщичьяго имѣнія, старый толстый, любезный холостякъ, съ краснымъ и полнымъ лицомъ и волосами съ просѣдью. Онъ мнѣ показался типомъ своего класса: шея его была окутана шарфомъ, шинель съ старымъ бархатнымъ воротникомъ надѣта въ рукава и подтянута кушакомъ. Онъ полюбозничалъ и съ хозяйкою и съ дочерью хозяйки и съ сыновьями ея, а завидѣвъ насъ, вступилъ въ разговоръ съ нами и сталъ доказывать, что хорошую дойную корову непременно надо также кормить овсомъ... Разумѣется, я сейчасъ же съ нимъ согласился, воображая себѣ въ немъ нашего Ивана Семеныча. Расплатившись съ хозяйкой, мы двинулись въ путь черезъ земли войска Донскаго. Къ сожалѣнію, Михайловскую станицу, гдѣ тогда была обширная ярмарка, мы проѣхали ночью; къ тому же всѣ почтовые дворы построены вдалекѣ отъ селеній, такъ что мы и не видали казацкаго быта. Но какъ хороши ихъ станицы! Это родъ города, гдѣ живутъ и власти, построенный изъ чудесныхъ домиковъ или большею частію изъ необыкновенно красивыхъ мазанокъ. Все смотритъ весело и чисто. Дороги содержатся въ исправности, вездѣ плетенныя башенки, чтобы не залутаться, везутъ славно. Пріѣдешь на станцію,ходишь въ чистую теплую мазанку, не то, что въ русскую избу, гдѣ вмѣстѣ валяются дѣти, свиньи и телята. Но всюду обширная степь, и нерѣдко

ѣдешь версть 25, не встрѣчая ни кола, ни двора, ни деревца. Казачекъ я почти не видалъ, а казаки попадались съ видомъ довольно воинственнымъ, съ люлькой и въ усахъ. Ѣзда черезъ земли Донскаго войска показалась мнѣ особенно пріятною и легкою, я воображалъ себѣ все это лѣтомъ, особенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ неровности земли или степь прорѣзывающія рѣчки открывали восхитительные виды. Первую ночь мнѣ было такъ легко и пріятно, что я даже не спалъ всю ночь и не чувствовалъ сильнаго холода, хотя краснорѣчивая слеза безпрестанно навертывалась на кончикъ носа. Впереди мнѣ предстояло увидать Сарепту, чего мнѣ хотѣлось съ самаго дѣтства, можетъ быть, потому, что я покрайней мѣрѣ разъ 15 переводилъ изъ книги практическихъ упражненій на французскій и нѣмецкій языки описаніе Сарепты Измайлова изъ его путешествія въ полуденную Россію.—Хотя мятели не случилось болѣе, но, несмотря на то, что мы безпрестанно подвигались на югъ, погода была ясная и необыкновенно холодная. «Будетъ холодно, сказала намъ разъ одна баба на станціи, посмотри, какія у солнышка красныя уши».—Съ Аргадинской станціи дорога сдѣлалась лучше, ибо снѣгу меньше лежало, а гдѣ земля выпуклѣе, тамъ выказывалась голая земля.—Вездѣ, гдѣ мы ни спрашивали про князя, узнавали мы, что онъ опередилъ насъ сутками, и вездѣ слышали похвалы ему: какъ такой большой баринъ ѣздитъ просто, со всѣми разговариваетъ и щедро даетъ на водку! Даже на одной станціи одна маленькая запачканная дѣвочка, ухватясь за платье матери, ломая голову и держа во рту палецъ, объявила намъ, что князь съ нею разговаривалъ и далъ ей гривенничекъ.—Наконецъ, ровно черезъ двое сутокъ, поздно вечеромъ, пріѣхали мы въ Царицынъ, думая найти тамъ князя. Вообразите наше удивленіе, когда намъ сказали, что онъ раздумалъ и не только въ Царицынѣ, но даже въ Сарептѣ не останавливался и проѣхалъ прямо въ Черный Яръ. Вотъ тебѣ на! Такъ и намъ скакать, не останавливаясь! Въ Царицынѣ, по приказанію Тимирязева, дожидался его казачій конвой, и городничій приказалъ увѣдомить себя о пріѣздѣ князя, который однакоже отклонилъ отъ себя всѣ эти почести. Ямщицкій староста въ Царицынѣ,

въ то время, когда мы пили чай, рассказывалъ намъ много любопытнаго про Астрахань, гдѣ онъ живалъ. «У насъ въ народѣ называютъ этотъ городъ *Разбалуй-городъ*, а губернію народною, потому что лѣтомъ изо всѣхъ губерній собираются люди на промыселъ. Кто разъ отправился въ Астрахань, тотъ весь переиначивается, забываетъ все домовое и вступаетъ въ артель, состоящую изъ 50, 100 и болѣе чело-вѣкъ. У артели все общее; подступая къ городу, она вывѣшиваетъ свои значки, и купечество спѣшитъ отворить имъ ворота;—свой языкъ, свои пѣсни и прибаутки. Семейство для таковаго исчезаетъ, и онъ дѣлается необыкновенно общи-теленъ, сейчасъ знакомится со всѣми незнакомыми и, до-бывая много денегъ, все растрчиваетъ въ гульбѣ. Изъ нихъ самые смиренные—бурлаки, потому что съ судами возвраща-ются вверхъ по Волгѣ домой; вольнѣе и дерзче — бирюки, которые ходятъ въ море, но не далеко. Когда же бирюкъ весь прогуляется, а домой возвратиться не съ чѣмъ, — на-нимается онъ на купеческія судна, отправляющіяся далеко въ море, въ Персію и Хиву, получаетъ рублей 300 впередъ и живетъ на кораблѣ въ неограниченномъ повиновеніи у хозяина, среди сброда такихъ же отчаянныхъ Русскихъ, Кал-мыковъ, Киргизовъ, Грузинъ, Армянъ, Индѣйцевъ и забы-ваетъ и посты и обряды. Возвращается въ Астрахань, озо-лоченный прибылью, и вновь гуляетъ до безденежья и вновь попадаетъ подъ иго жаднаго купца. Множество народа, смѣсь, пестрота, сборъ людей всѣхъ губерній, почти всѣхъ націй, разгуль, обиліе водъ, такова картина Астрахани и береговъ приморскихъ этого края. «Много рассказывалъ мнѣ Царицинскій мужикъ, много любопытнаго и умнаго; я слу-шалъ его съ большимъ вниманіемъ и далъ ему за это пол-тора рубля, чѣмъ онъ былъ доволенъ до изумленія. — Изъ Царицына ѣхали мы до Татьянинской почти по землѣ; такъ мало здѣсь снѣгу на высокихъ и крутыхъ бе-регахъ Волги, которая и зимой представляетъ чудную картину. Намъ предлагали доѣхать по льду, но такъ какъ это опасно да и строго запрещено, то мы отка-зались. Рано поутру ѣхали мы черезъ Сарепту и рѣшились остановиться въ гостинницѣ, содержимой на счетъ цѣлаго братства. Какая прелесть! Какая чистота, предупредитель-

ность! Насъ встрѣтила дѣвочка лѣтъ 14, очень некрасивой наружности, заговорившая съ нами вовсе не Лифляндскимъ нарѣчіемъ. Въ одну минуту затопилась для насъ печь и по-данъ отличный кофе съ густыми сливками и сдобнымъ хлѣ-бомъ. Улицы чисты необыкновенно, передъ каждымъ доми-комъ рядъ пирамидальныхъ тополей; архитектура совершен-но особенная. Видѣлъ я почтенныхъ Сарептскихъ мужей, съ длинными нѣмецкими трубками. Русскіе очень любятъ этихъ добрыхъ Гернгуттеровъ, уважаютъ ихъ, удивляются ихъ искусству и терпѣнію, но однако ничего не перенима-ютъ. Необыкновенно странное впечатлѣніе производитъ на васъ эта нѣмецкая добродушная республика въ глуши Рос-сіи! Къ сожалѣнію, мы спѣшили и, напившись кофе, по-ѣхали и скоро вступили въ предѣлы Астраханской губер-ніи.—Въ Татьянинской узнали мы, что исправникъ ждалъ на станціи князя въ продолженіе четырехъ недѣль, тамъ и разгавливался послѣ Филипповокъ, тамъ встрѣтилъ и Новый годъ, но не умѣлъ встрѣтить князя, ибо спалъ въ это время. Можете представить себѣ его отчаяніе. Впрочемъ, онъ ожи-далъ, что князь пріѣдетъ съ громомъ и трескомъ, въ кар-етѣ. Князь немедленно продолжалъ свой путь, дорогой за-ѣзжалъ въ Волостныя Правленія не ревизовать, а такъ, по-смотреть, объявилъ старикамъ, что будетъ отъ обиженныхъ принимать просьбы на простой бумагѣ въ Черномъ Яру. Еще нѣсколько словъ про него. Онъ то, что Французы на-зываютъ: un homme parfaitement bien élevé, т. е. никогда не позволитъ себѣ ни одного грубаго, дерзкаго, русскаго слова, ни съ кѣмъ, даже съ курьеромъ, всегда учтивъ и простъ между тѣмъ въ обращеніи. А чиновники здѣшніе ожидали противнаго и готовились слышать ругательства, на которыя, говорятъ, Курута не скупился въ Тамбовѣ. Это обращеніе князя, какъ ревизора, дѣлаетъ то, что и канце-лярія его вся, не исключая и тѣхъ, которые по натурѣ своей склонны къ противному, деликатна и учтива. — Проѣхавъ версть съ полтора безграничными степями, но по пре-красной дорогѣ, ибо снѣгу ни слишкомъ много, ни слиш-комъ мало и вездѣ стоятъ путеводительные столбы, прибыли мы часу въ девятомъ вечера въ Черный Яръ, гдѣ на по-чтовомъ дворѣ дожидался насъ солдатъ, чтобы отвести насъ